

2. Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: матер. XLII студ. междунар. заоч. науч.-практ. конф. 2014. 10(17). URL: [http://nauchforum.ru/archive/MNF_social/10\(17\).pdf](http://nauchforum.ru/archive/MNF_social/10(17).pdf)

УДК 947 (470.5)

А.В. Чевардин
(A.V. Chevardin)
УГЛТУ, Екатеринбург
(USFEU, Ekaterinburg)

**ПОЛЬСКАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ ГРУППА В РОССИИ И НА УРАЛЕ
В ЭПОХУ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(THE POLISH ETHNIC GROUP IN RUSSIA AND IN THE URAL
DURING THE RUSSIAN REVOLUTION AND THE CIVIL WAR)**

В статье исследуется специфика советско-польских отношений, повлиявших на изменения численности польского населения Урала в эпоху революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.).

In 1917–1921 there was influence of the soviet-polish relationship on the population dynamics of the Polish people in the Ural.

Согласно Всероссийской переписи населения 1897 г., всего на территории империи Романовых насчитывалось около 8 млн поляков, однако во «внутренних губерниях» – из этого числа только 300 тыс. чел.

В Пермской губернии всего проживало около 3 млн чел., 1 980 чел. назвали своим родным языком польский. Большая часть польского населения пребывала в городах региона – 1 316 чел. обоего пола (66 %). В Екатеринбургском уезде проживал всего 361 поляк.

В ходе Первой мировой войны (1914–1918 гг.) поляки оказались разбросаны почти по всем регионам России. Польское население Урала выросло не менее чем в два раза. Исследователь Н. С. Райский привел данные, по которым на территории «внутренних губерний» России в 1917–1918 гг. находилось 3 112 180 поляков: беженцев, рабочих и служащих эвакуированных на восток промышленных предприятий, депортированных лиц, а также 314 тыс. военнослужащих [1].

Отношения между РСФСР и Польшей на всем протяжении межвоенного периода (1919–1939 гг.) оставались достаточно натянутыми. Причины этого кроются прежде всего в советско-польской войне 1919–1920 гг. Ведь лидеры государств по ту и другую сторону фронта были активными ее участниками. Польский историк З. Залуски написал по этому поводу

следующее: «Нельзя забывать, что люди, которые разрабатывали и реализовывали политику на протяжении всего межвоенного периода и в Варшаве, и в Москве, – это были люди, сформировавшиеся в 1920 г.: И. Сталин и Ю. Пилсудский, К. Ворошилов и Э. Рыдз-Смиглы, В. Молотов и Ю. Бек...».

По данным исследователя С. Н. Полторака, в ходе войны в концлагеря БССР, РСФСР и УССР было направлено не менее 33 тыс. польских военнопленных, содержащихся в 33 пунктах. Исследователь утверждает следующее: «Не вызывает сомнения тот факт, что отношение к польским военнопленным у советских граждан, администрации лагерей было не просто гуманным, а даже дружественным». В прифронтовой полосе специально для раненых польских военнослужащих открывали госпитали. Исполкомы местных Советов, несмотря на трудности военного времени, добивались поставки в эти госпитали сливочного масла, яиц, творога и других продуктов. Среди польских военнопленных местные власти проводили активную агитационную деятельность, приглашали агитаторов: польских революционеров – членов местных большевистских организаций.

В соответствии с решением СНК от 2 февраля 1921 г. польские пленные в первую очередь обеспечивались продовольственным пайком наравне с красноармейцами тыловых частей. Они получали зарплату без вычета каких-либо налогов. Цель такого отношения лежала на поверхности. Большевики верили, что вернувшись на родину, пленные станут сторонниками социалистических преобразований в Польше.

Известно о существовании на территории таких городов, как Екатеринбург, Нижний Тагил, Верхотурье, концентрационных лагерей, в которых в том числе содержались и поляки. Первый губернский концлагерь в Екатеринбурге был создан в июле 1920 г. Первоначально он располагался на бывшем кирпичном заводе Николаева, к северо-востоку от современного железнодорожного вокзала.

В октябре 1920 г. в нем находилось 502 военнопленных поляка. Они использовались на лесозаготовках в Монетном лесничестве. В сарае, где содержались поляки, согласно отчету комиссии от 7 октября 1920 г., не было ни печей, ни нар. Заключенные грелись около костров, сооружаемых на «глинистом» полу. Можно предположить, что из-за отсутствия помещений для проживания военнопленных в условиях зимы последние были перевезены в другие лагеря региона. В ноябре 1920 г. часть заключенных была переведена в лагерь № 2 в г. Нижнем Тагиле [2].

Концлагерь № 2 в Нижнем Тагиле располагался на территории бывшего женского Скорбященского монастыря на Новой Кушве. Известно, что всего в лагере находилось 987 чел., из них выявлено 39 польских гражд-

данских лиц и 19 военнопленных. Подавляющее число поляков работало на предприятиях города и имело пропуск в него.

11 декабря 1920 г. была отправлена первая партия военнопленных поляков в г. Верхотурье, в концлагерь № 3. Он располагался сначала в гостинице Николаевского монастыря, а затем в казармах. Общее количество поляков, отправленных в г. Верхотурье, по спискам с декабря 1920 по февраль 1921 гг. составило 401 чел. [2]. Впоследствии все польские военнопленные были сконцентрированы в этом лагере. В связи с подписанием Рижского мирного договора между РСФСР, УССР и Польской республикой от 21 марта 1921 г. данный контингент подлежал освобождению. 15 июня 1921 г. поляки были отправлены на родину; лагерь был окончательно ликвидирован [3].

В начале 1920-х гг. наблюдается процесс оттока польского населения с Урала. Если в 1917 г. прихожан католической церкви в г. Перми насчитывалось 1 500 чел., то к 1923 г. их число сократилось до 500 чел. Такие же тенденции были замечены в городах Екатеринбург и Челябинск. В столице Среднего Урала произошло уменьшение численности католиков за тот же период с 1 000 до 500 чел., в Челябинске – с 2 400 чел. в 1917 г. до 2 000 в 1923 г. соответственно. Обмен населением между Советской Россией и Польшей проходил в период с 1921 до начала 1924 гг. В Польшу прибыло 1,1 млн чел. советских иммигрантов [4].

Библиографический список

1. Райский Н. С. Польско-советская война 1919–1920 годов и судьба военнопленных, интернированных, заложников и беженцев. М.: ИЦ ИРИ РАН, 1999. С. 5.

2. Пащина М. Екатеринбургский губернский концентрационный лагерь № 1 по содержанию военнопленных Советско-польской войны 1920 года // Россия и Советский Союз в локальных войнах и вооруженных конфликтах XX столетия. Екатеринбург, 2002. С. 197 – 202; Пащина М. Верхотурский концентрационный лагерь № 3 // Урал индустриальный. Т. II. Екатеринбург, 2004. С. 280.

3. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 218. Л. 5.

4. Iwanow M. Pierwszy naród ukarany. Polacy w Związku Radzieckim. 1921–1939. Warszawa – Wrocław, 1991. S. 280. Более подробно: Чевардин А.В. Польская операция на Урале. Saarbrueken, LAP: 2016.